

позашкільної освіти в Україні [Електронний ресурс] / Р. А. Науменко. – Режим доступу: www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nvamu_uprav/2010_4/21.pdf

17. Бюджетний кодекс України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2456-17>

18. Науменко Р. А. Державне регулювання розвитку позашкільної освіти в Україні [Електронний ресурс] / Р. А. Науменко. – Режим доступу: www.nbu.gov.ua/e-journals/dutp/2005-2/txts/galuz/05nrapou.pdf

19. Мусаєв К. Ф. Основні напрямки організації навчальної діяльності в позашкільних закладах [Електронний ресурс] / К. Ф. Мусаєв. – Режим доступу: www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/pspo/2009_23_1/Musaev.pdf

20. Дрозд О. В. Особливості підготовки педагогічних працівників для толерантної взаємодії у позашкільних навчальних закладах [Електронний ресурс] / О. В. Дрозд. – Режим доступу: www.nbu.gov.ua/portal/natural/Nvuu/Ped/2008_14/drozd.pdf

References

1. Krasovs'ka O. Ju. Rol' osvity v suchasnyh global'nyh umovah / O. Ju. Krasovs'ka // Buletен' Mizhnarodnogo Nobelivs'kogo ekonomichnogo forumu. – 2011. – №1 (4). – S.182–188.

2. Savost'janova M. U poshukah cinnisno-smyslovogo zmistu osvity [Elektronnyj resurs] / M. Savost'janova. – Rezhym dostupu: www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vird/2011_13/PDF/5.pdf

3. Pozdnjakova-Kyrbjat'jeva E. G. Social'ni funkcii' osvity v suchasnomu ukrai'ns'komu suspi'lyi / E. G. Pozdnjakova-Kyrbjat'jeva // Social'na perspektiva i regional'nyj rozvytok. – 2007. – Vyp.2. – S.107–109.

4. Bykovs'ka O. V. Pozashkil'na osvita: teoretyko-metodychni aspekty / O. V. Bykovs'ka // Pedagogika formuvannja tvorchoi' osobystosti u vyshhij i zagal'nij shkoli. – 2009. – №2. – S.34–37.

5. Bykovs'ka O. V. Teoretyko-metodychni osnovy pozashkil'noi' osvity v Ukrai'ni: avtoref. dys. ... dokt. ped. nauk: 13.00.01 / O. V. Bykovs'ka; Nacional'nyj pedagogichnyj universytet imeni M. P. Dragomanova. – K., 2008. – 44 s.

6. Bereka V. Je. Social'no-pedagogichni osnovy rozvytku pozashkil'noi' osvity v Ukrai'ni (1957–2000 roky): avtoref. dys. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / V. Je. Bereka; Instytut pedagogiky APN Ukrai'ny. – K., 2001. – 22 s.

7. Trofymenko N. Je. Pozashkil'nyj navchal'nyj zaklad jak odyin iz chynnykiv formuvannja cinnisnogo samostavlennja doshkil'nykiv / N. Je. Trofymenko // Problemy suchasnoi' psihologii'. Zbirnyk naukovykh prac' KPNU imeni Ivana Ogijenka, Instytutu psihologii' im. G. S. Kostjuka NAPN Ukrai'ny. – 2011. – Vyp.11. – S.889–897.

8. Pustovit G. Dejaki aspekty metodologii' pozashkil'noi' osvity / G. Pustovit // Shljah osvity. – 2000. – №2. – S.11–15.

9. Sushhenko L. O. Pedagogichni orijentyry naukovogo poshuku shljahiv rozvytku tvorchoi' aktyvnosti osobystosti v pozashkil'nomu zakladi [Elektronnyj resurs] / L. O. Sushhenko. – Rezhym dostupu: www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/pfto/2011_16/files/P1611_41.pdf

10. Lytovchenko O. V. Vyhovnyj potencial pozashkil'nyh navchal'nyh zakladiv: rivni realizacii' vyhovnyh mozhlyvostej / O. V. Lytovchenko // Teoretyko-metodychni problemy vyhovannja ditej ta uchnivs'koi' molodi. Zbirnyk naukovykh prac'. – 2010. – Vyp.14. – Kn. I. – S.220–229.

11. Sushhenko T. I. Pozashkil'nyj pedagogichnyj proces jak unikal'ne javyshhe organizacii' dytjachoi' zhytjetvorchosti / T. I. Sushhenko // Pedagogika i psihologija formuvannja tvorchoi' osobystosti: problemy i poshuky. – Zaporizhzhja, 2005. – Vyp.36. – S.3–6.

12. Zakon Ukrai'ny "Pro pozashkil'nu osvitu" [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/1841-14>

13. Krekotina T. M. Rol' pozashkil'noi' osvity u formuvanni osobystosti shkoljara / T. M. Krekotina // Navchannja i vyhovannja obdarovanoi' dytyny: teorija ta praktyka. – 2010. – Vyp.3. – S.257–263.

14. Balahtar V. V. Rol' pedagogichno organizovanogo dozvillja ditej ta pidlitkiv u formuvanni i rozvytku osobystosti / V. V. Balahtar // Naukova skarbnyca osvity Donechchyny. – 2011. – №1 (8). – S.78–81.

15. Pustovit G. Pozashkil'ni navchal'ni zaklady – pogljad u majbutnje [Elektronnyj resurs] / G. Pustovit. – Rezhym dostupu: www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Npd/2011_3/pustosv.pdf

16. Naumenko R. A. Do pytannja finansovogo zabezpechennja pozashkil'noi' osvity v Ukrai'ni [Elektronnyj resurs] / R. A. Naumenko. – Rezhym dostupu: www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nvamu_uprav/2010_4/21.pdf

17. Bjudzhetnyj kodeks Ukrai'ny [Elektronnyj resurs]. – Rezhym dostupu: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2456-17>

18. Naumenko R. A. Derzhavne reguljuvannja rozvytkom pozashkil'noi' osvity v Ukrai'ni [Elektronnyj resurs] / R. A. Naumenko. – Rezhym dostupu: www.nbu.gov.ua/e-journals/dutp/2005-2/txts/galuz/05nrapou.pdf

19. Musajev K. F. Osnovni naprjamky organizacii' navchal'noi' dijal'nosti v pozashkil'nyh zakladah [Elektronnyj resurs] / K. F. Musajev. – Rezhym dostupu: www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/pspo/2009_23_1/Musaev.pdf

20. Drozd O. V. Osoblyvosti pidgotovky pedagogichnyh pracivnykiv dlja tolerantnoi' vzajemodii' u pozashkil'nyh navchal'nyh zakladah [Elektronnyj resurs] / O. V. Drozd. – Rezhym dostupu: www.nbu.gov.ua/portal/natural/Nvuu/Ped/2008_14/drozd.pdf

Yaremenko L., candidate of pedagogical sciences, National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kyiv), gileya.org.ua@gmail.com

Training and learning functions adult education

Modern school education was formed in the depths of the previous educational system. Therefore, changes in the maelstrom of public life in general and today was school education in particular. Harmonious personal development that takes place in school educational institutions through focused training, employment and other activities, creates conditions for most povnovartisnoho of intellectual, creative and spiritual potential of the individual. Therefore, the formation of the individual as a subject of study and the realization of the object appears primarily developmental and educational functions of school education.

Keywords: education, education function, developmental function of education, educational function of education.

Яременко Л., кандидат педагогічних наук, Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова (Україна, Київ), gileya.org.ua@gmail.com

Розвивальна і навчальна функції позашкільної освіти

Сучасна позашкільна освіта сформувалася ще в надрах попередньої освітньої системи. Тому у вирі змін суспільної життєдіяльності загалом своєрідні опинилися і позашкільна освіта зокрема. Гармонійний особистісний розвиток, який відбувається у позашкільних навчальних закладах шляхом цілеспрямованої навчальної, трудової та іншої діяльності, створює умови для найбільш повновартісного розвитку розумового, творчого, духовного потенціалу особистості. Тому становлення індивіда як суб'єкта навчання й розвитку виявляється об'єктом реалізації насамперед розвивальної і навчальної функцій позашкільної освіти.

Ключові слова: освіта, функції освіти, розвивальна функція освіти, навчальна функція освіти.

* * *

УДК 1;1.2;141.45

Гусейнзаде Г.

докторант, Інститут Рукописей. Фізулі НАНА (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

СУФИЙСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Ш. М. ШАБУСТАРИВ ПРОИЗВЕДЕНИИ "ГЮЛЬШАН-И РАЗ"

Одним из ценных источников по суфизму, широко распространенному религиозно-философскому течению на мусульманском Востоке является сочинение "Гюльшан-и раз" известного азербайджанского ученого средневековья Ш.М.Шабустари. В данном труде Шабустари, написанном на персидском языке в поэтической форме, изложены основные суфийские воззрения ученого-философа. В сочинении особое место занимают рассуждения автора о раскрытии сущности некоторых суфийских символов. Сочинение "Гюльшан-и раз" Шабустари еще в XIX веке было переведено на европейские языки, что свидетельствует о популярности этого труда автора.

Ключевые слова: суфизм, "Гюльшан-и раз", Шабустари, Лахиджи, Ибн Араби.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Выдающийся азербайджанский ученый Шейх Махмуд Шабустари (1287–1320) имеет большие заслуги в развитии суфизма, занимающего значительное место в истории общественного мышления средневекового мусульманского Востока.

В ряду написанных им на персидском языке произведений, посвященных суфизму, особое место занимает месневи "Гюльшан-и раз" ("Цветник тайн").

Став еще со времен своего написания одним из основных суфийских источников, это творение Шабустари принесло автору большую славу. Наличие многочисленных прекрасно исполненных рукописей “Гюльшан–и раз”, а также большого количества комментариев к нему является ярким свидетельством широкой популярности этого произведения. Автор написал его в 1317–ом году в форме ответа на вопросы, касающиеся некоторых проблем в суфизме и адресованные ему одним из наиболее авторитетных хорасанских ученых Рукнадином Амиром Хусейном Харави. Состоящий в общей сложности из 1007–и бейтов “Гюльшан–и раз” представляет собой написанный размером “хазадж” месневи. В произведении отражаются размышления автора по наиболее часто затрагиваемым в персоязычной поэзии вопросам, в том числе: мышление, познание, Бог и мир, человек и мир, движение и жизнь, гностик и познание, авторитет, размер, частное и целое, право выбора, воплощение деяний, события и прошлое, тайна “аналь–хакк” (“я есть истина”), пророк и святой, множество и единство, совершенство души. Все вышеуказанные темы отражены в книге в краткой литературно–художественной форме по большей части в разделах, именуемых “темсиль” (“уподобление”) и “гайда” (“принцип”).

Следует отметить, что “Гюльшан–и раз” “длительное время привлекало внимание как восточных, так и западных ученых” [1, с. 41].

К “Гюльшан–и раз” Шейха Махмуда Шабустари написано большое количество комментариев, самым обширным и четким из которых считается произведение Шамсадина Мухаммеда Лахиджи (XVI век) “Мефатихуль–эджаз фи шархи–Гюльшан–и раз” (“Ключи к чудесам в комментарии к “Гюльшан–и раз”). Лахиджи, отталкиваясь от теории размышления Шабустари, пишет: “Уничтожение и разложение частиц Вселенной относится к сиянию луча и единству сущности”. И в следующей строке он отмечает, что “увидеть абсолютно обобщающее” есть в его представлении абсолютное познание и приобретение знаний, т.е. вечность Бога. Отличительные особенности “Гюльшан–и раз” зиждутся на глубоком знании поэтом мистики и веры и очень точном, далеком от высокомерия, истинно научном подходе. Автор искусным языком лирико–мистической поэзии доводит до читателя высокие материи своей любви. Данный месневи выделяется в персидской поэзии своей таинственностью. Шейх Махмуд в конце книги пишет:

نه هشیارم نه مخمورم نه مستم	کنون نه نیستم در خود نه مستم
گهی چون زلف او با شم مشوش	گهی چون چشم او دارم سر خوش
گهی از روی او در گلشنم من	گهی از خوی خود در گلخنم من
نهادم نام او را گلشن راز	از آن گلشن گرفتم شمه باز
که تا اکنون کسی دیگر نگفتست	درواز راز دل گلها شگفتست

[7, с. 114].

(Я не знаю, в своем я уме или нет?
Я не трезв, но и не пьян.
То я опьянен, подобно ее глазам,
То я запутан, подобно ее локонам.
То плотская душа тянет меня под землю,
То Его милость окунает меня в цветник.
Я почувал аромат этого розария
И назвал его “Цветник тайн”).

В нем раскрылись облагораживающие душу розы,
Которые никому еще не удавалось так воспеть).

По мнению многих исследователей, произведение “Гюльшан–и раз” Махмуда Шабустари было написано на основе философского учения одного из самых видных теоретиков суфизма Ибн Араби (1165–1240) и в то же время с литературной стороны испытало влияние выдающегося представителя персоязычной суфийской поэзии Фаридадина Атгара (1120–1230). Мухаммед Лахиджи в своем “Мефатихуль–эджаз фи шархи–Гюльшан–и раз” указывает на то, что каждый бейт в произведении “Гюльшан–и раз” Махмуда Шабустари производит впечатление некоей квинтэссенции мистических воззрений Ибн Араби, известного еще и как “Шейх Акбар”. Он обращает внимание на ключевые слова Ибн Араби, на основе которых Шабустари писал свое произведение. Он отмечает, что термин “размышление” означает “забыть” самого себя (это точка зрения Лахиджи и Шабустари). В этом вопросе внешнее противоречие – это отрицание самого себя и подтверждение существования и вечности Всемогущего. Следовательно, это и есть тайна противоречия между бытием и небытием. Размышление в контексте духовного самообладания неотделимо от упоминания. Исходя из этого, испытание души небытием со стороны мистика–суфия является упоминанием Всемогущего, которое выражается во всем блеске и великолепии в учениях мистиков и присоединяет его к единству Бога. По мнению ряда средневековых суфийских ученых, несмотря на то, что на каждой странице этого произведения Шабустари просматриваются идеи Ибн Араби, он не ссылается на этого ученого. Исследования свидетельствуют об использовании автором идей, содержащихся в таких произведениях Ибн Араби, как “Сборник откровений” (или “Мекканские откровения”) и “Геммы мудрости”. Мнение о том, что именно творчество Ибн Араби явилось источником вдохновения и оказало влияние при создании “Гюльшан–и раз” в наиболее полной и аргументированной форме было высказано видным иранским ученым Абдулхусейном Зарринкубом. Зарринкуб пишет, что влияние слов и выражений Мухийдина Ибн Араби дает о себе знать во многих разделах “Гюльшан–и раз” и в особенности в местах, повествующих о бытии, пришествии, небытии и благе. В этом плане не случайно то внимание, которое уделено вышеуказанным произведениям Ибн Араби в другой книге Шейха Махмуда Шабустари “Седает–наме” (“Книга счастья”), подтверждением и примером чему может послужить следующая фраза: “Мир подобен телу, а человек – это заключенная в нем душа”. Повествуя в “Гаммах мудрости” о человеке, Араби говорит, что мир – это плоскость без души, а в человеке заключена его душа. Высказывание Шабустари “Мир есть отражение истины, а человек глаз этого отражения” перекликается с фразой Ибн Араби “Человек – зеница ока”. Также, давая определение “насилию” и упоминая при этом Кораническое выражение о “насилии невежд”, автор противопоставляет его свету. С большой долей уверенности можно утверждать, что и здесь Шабустари основывается на идеях Ибн Араби, который в “Гаммах мудрости” заявляет о том, что само слово “залим”

(насилник, угнетатель) берет свое начало от слова “зюльмет” (мрак, тьма). Ведь тьма есть антагонизм света, невежество же есть далекий от света мрак.

Имеется много подобных фактов, свидетельствующих о влиянии Ибн Араби на “Гюльшан–и раз”. Чтение столь небольшого по объему произведения Шейха Махмуда Шабустари в Сефевидский период в присутствии самых видных и авторитетных мыслителей того времени, а также написание комментариев к нему принесло ему славу некоей кладези мудрости.

В целом на суд свободных, доброжелательных и незаурядных личностей, коими являлись суфийские шейхи, мистики и мюршиды, “Гюльшан–и раз” был представлен экспромтом и несет в себе божественные особенности:

جواب نامه در الفاظ ایجاز
بگفتم این سخن بی فکر و تکرار

پس از الحاح ایشان کردم آغاز
بیک لحظه میان جمع بسیار

[7, с. 8].

(После его многочисленных настоятельных просьб Я стал в краткой форме писать ответ на его письмо. Я произнес эти слова не задумываясь и не повторяясь, Я прочел это стихотворение экспромтом и без повторов).

Одной из характерных особенностей “Гюльшан–и раз” является то, что автор все связанные с суфизмом вопросы решает в непосредственном единстве с религией и при их разъяснении в первую очередь обращается к Корану и хадисам. Идентичен в данном случае его подход к освещению собственных философских идей. По Шабустари бытие есть единство, а весь мир, в том числе человек, есть воплощение Бога. Раскрывая такие вопросы, как материя и форма, простые и сложные тела, четыре элемента, познание, автор в основном исходит из позиции восточного аристотелизма и подвергает обструкции ложные суфийские секты и их шейхов.

“В “Гюльшан–и раз” говорится о возникновении органического мира из неорганического, о происхождении человека от животных, о движении и развитии. Автор подчеркивает противоречивый характер развития, говорит о противоположностях, о возможности познания материального мира и невозможности познания бога” [1, с. 41]. “Гюльшан–и раз”, известный в первую очередь как философский труд, может рассматриваться и как художественное произведение. Здесь, наряду с сущностью и научно-теоретическими аспектами суфизма, в литературной форме отражены морально-дидактические взгляды автора. В произведении пропагандируются высокие моральные принципы и суфийский образ жизни, большое значение придается сознательному, идеальному человеку. Данное ему столь поэтическое название также служит основанием для рассматривания его в качестве художественно-философского произведения. В книге с большим уважением упоминается выдающийся суфийский поэт Фаридаддин Аттар и в определенные моменты ощущается его влияние. В “Гюльшан–и раз” есть эпизоды, совпадающие с “Месневи” Джалаладина Руми. В мировоззрении Шейха Махмуда Шабустари центральное место занимают

взаимодополняющие друг друга научные знания, философские взгляды и суфийские размышления. Он подходит к суфизму критически и осуждает имеющиеся в этом философском течении лицемерие, чванство и другие отрицательные явления. Из произведения видно его глубокое знание Корана и хадисов и осведомленность о философских взглядах своей эпохи. Будучи далеким от неуместного и примитивного фанатизма, он воспринимает любую истинную идею, независимо от того, от какого племени или мазхаба оно исходит. Для определения основных черт религиозных и философских взглядов ользователь необходимо знание классификации наук в исламской культуре. Здесь гуманитарные науки подразделяются на две группы: рациональные и традиционные. Рациональные науки в большей степени изучаются путем осмысления и познания Вселенной и закономерности происходящих в ней процессов. Что касается традиционных наук, то здесь исследуются сущность и миссия ниспосланных пророкам научных знаний.

В этом произведении Шабустари дает толкование значения ряда важнейших понятий, связанных с проблемами в исламской культуре, освещает религиозно-философские взаимосвязи между такими понятиями, как пророчество, посланничество, светское наместничество и религиозно-идеологическое наместничество и высказывает мнение о продлении вилайета (религиозно-идеологическое наместничество) в качестве духовного полюса до Страшного Суда. Он избирает нечто среднее между трансцендентностью и уподоблением, не отдавая ни одному из них предпочтения. Божественное проявление охватывает весь существующий мир. Что же касается субстанции, то это есть степень единства. Субстанция не вмещается в рамки осмысления и познания, чьи-то размышления по этому поводу являются ничем иным, как его субъективными представлениями и фантазиями. Исходя из месневи “Гюльшан–и раз”, можно в следующем порядке обобщить религиозно-философские взгляды Шабустари: а) Познание человека и его сущности. В этом вопросе его взгляды отличаются от других философских систем. В философии существуют конкретные размеры и принципы, системе же неподвластно проникновение во внутренний мир человека, его жизненные проблемы и душевные переживания. По этой причине гностики стараются вырваться из узких рамок системы и выразить свои внутренние чувства языком поэзии, сказаний и басен. Эти чувства не вмещаются в логические формулы, в категории субъекта, предиката, акциденции и т.д.; б) в мистических произведениях Шабустари одной из важнейших тем является тема познания Истины и единения с ней. Поэтому он сперва выдвигает идею о возврате к началу. Согласно Шабустари все предметы во внешнем мире считаются проявлениями имен и атрибутов Бога. Все создания расцениваются лишь в качестве видения, изображения и неральных предметов. Взгляды автора по этому вопросу схожи с идеями Моллы Садра. Он в то же время считает Истину источником добра. Шабустари использует понятие “я” в двух значениях: во-первых, сущность и субстанция, обеспечивающие существование и продолжение предметов; во-вторых, самодовольство и высокомерие,

несовместимые с принципами мусульманской морали. Во втором значении “я” является синонимом души и одним из основных предназначений суфия, следующего по пути познания Бога, является его реализация.

Философские суждения Шейха Махмуда Шабустари во многом схожи с взглядами Азизаддина Насафи, а его размышления об игнорировании или же дискуссии о мистике и суфизме незначительны. В то же время идеи Махмуда Шабустари и Азизаддина Насафи о применении термина размышления и мистике существенно отличаются, хотя именно они не первыми стали дискутировать о вопросе мистического размышления [5, с. 110]. В средние века в истории философии Ирана и Азербайджана цель размышления о мистике была отражена в “Гюльшан-и раз” Шабустари, своеобразии которой заключается в подаче оригинального “способа размышления”. В период правления моголов и тимиридов выдающиеся мыслители того времени полагали, что абсолютный разум – это способ приобретения познания и отрицания. Так философские воззрения Шабустари и Лахиджи базировались на трудах Имама Мухаммеда Газали и во многом совпадали с его взглядами на ценность размышления. Их единомышленником в этом вопросе был и Азизаддин Насафи [4, с. 25]. Это высказывание отмечено в месневи “Гюльшан-и раз”:

“Во имя того, который учил душу размышлять и осветил душу светом души”.

В настоящее время стихи Шабустари чаще используются иранскими учеными, что и определяет их взгляды на ислам и суфизм. Они часто цитируют его стихотворения.

“Размышление – это путь из небытия к истине” и основная мысль Шабустари – открытие истины, т.е. непосредственное понятие действительности против аргументированного процесса размышления. Таким путем человек может достичь известного и неизвестного. Согласно этому принципу, внешние чувства бездействуют, а внутренние чувства приходят в движение и открывают истину.

В “Гюльшан-и раз” Шабустари придерживается философских взглядов Платона о категории размышления.

Принципы размышления, по мнению Шабустари и Ибн Араби, делятся на несколько этапов:

1. Представление неизвестного;
2. Организация этого представления считается упоминанием. Здесь Махмуд Шабустари приближается к теории анамнесиса Платона;
3. Истинное размышление регулирует процесс доказательства;
4. Заключение и назидание достигается в результате всех этих процессов. Поэтому, когда известность достигается известными способами, присущими им, тогда и человек может познать неизвестное.

Вместе с тем, Шабустари и Лахиджи отвергают принципы этих размышлений. Следовательно, размышление является достойным методом для познания недостоверной действительности. “Единственным практическим методом достижения действительности является утверждение результатов размышления, а также очищения и сияния душ”. Иранский ученый Зарринкуб по этому поводу

пишет: “Размышление – это путь от небытия к истине и созерцанию абсолюта обобщающего”. Здесь очевидно, какое место занимает важнейшее идейное течение в философской мысли Шабустари. Различия между суфизмом и философией заключаются в том, что суфизм основывается на открытии, а философия на аргументах. Вышеупомянутый Амир Хусейн Харави после введения термина “размышление” задает вопрос: “Какая из наших мыслей является условием правды?” Шабустари отвечает: “Правда иногда является повиновением, а иногда грехом”. И этот ответ считается метафизическим, моральным и благочестивым, составляющим, так называемую основу его мистических размышлений. Мухаммед Лахиджи в комментарии о размышлении сущности Бога говорит, что такое размышление является грехом. Ученый пишет: “Размышления о сущности Бога бесполезны. Невозможно достичь каких-либо результатов”. По этой причине теорию Шабустари о сущности Бога не следует считать и представлять частью признания Бога. Наоборот, его теории можно представлять в метафизическом ключе. По его мнению, ни один индивидуум не в состоянии познать такое размышление, потому что получение результата невозможно. Следовательно, целью размышления является познание его границ, существующих между Богом и его творением. С точки зрения Шабустари это приводит к ограниченному пониманию и размышлению. Философ сожалеет о том, что человек теряет Бога в себе, что и приводит к глубокому анализу о невозможности сущности Бога. Его сущность ясна, как айаты сущность его не выясняется с айатами. Наконец, чтобы понять размышления о сущности Творца, необходимо идти путем интуиции или же мистики. Ученый придерживается такого мнения, что человек, имеющий представление о Творце, подобен человеку, пребывающему во сне, а не наяву. Тот, кто путем познания постигает степень познания сущности Творца, понимает, что сущность Бога является совершенством.

Так, Мухаммед Лахиджи, ссылаясь на мнение Ибн Араби, в своих исследованиях критикует принцип ограничения в способности размышлять.

Шейх Махмуд Шабустари аналогично выражает свои взгляды на абсолютную действительность. Он указывает в своих стихотворениях на высшую степень размышления и говорит о том, что черные лучи на оболочке Солнца в полночь являются сверканием Творца или же его сущности. В конечном итоге Шабустари, согласно своим мистическим взглядам, приходит к выводу, что крайней степенью размышления является удивление. Сочинение “Гюльшан-и раз” Шабустари еще в XIX веке было переведено на многие европейские языки, что свидетельствует о большой популярности азербайджанского ученого мыслителя [1, с. 7–8]. Следует отметить, что азербайджанский ученый Гурбанали Мухаммедзаде подготовил научно-критический текст “Гюльшан-и раз” и издал его в Баку в 1972-ом году [6]. В дальнейшем азербайджанский ученый доктор филологических наук Мохсун Нагисойлу издал филологический перевод [2], а его соотечественник доктор филологических наук

НасибГеюшовиздал поэтический перевод [3] этого произведения.

УДК 316

Список использованных источников

1. ИсмаиловШаиг. Философия Махмуда Шабустари. – Баку: Элм, 1976.
2. Шейх Махмуд Шабустари. Гюльшан–ираз. Перевод с фарси на азербайджанский:МохсунНагисойлу. – Баку: Нурлан, 2005.
3. Шейх Махмуд Шабустари. Гюльшан–ираз. Мухаммед Лахиджи. Комментарий к “Гюльшан–ираз”. Перевод с фарсина азербайджанский: НасибГеюшов. – Баку:Адильоглу, 2008.
4. Доктор Абдуль Хусейн Зарринкуб. Дар джостоджуй–е тасаввоф дар Иран. – Тегеран, 1357 (на перс.яз.).
5. Шарх–е Гюльшан–е раз. Доктор СамадМуваххид. – Тегеран, 1388 (на перс.яз.).
6. Шейх Махмуд Шабустари. Гюльшан–е раз. Научно–Критический текст Курбан Али Мухаммедзаде. – Баку, 1972 (на перс.яз.).
7. Мэфатихал–эджаз фи шарх–е Гюльшан–е раз. Шамседдин Мухаммед Лахиджи. Бекушеш–е Халиги–Кербаси. – Тегеран, 1371 (на перс.яз.).

References

1. Ismailov Shaig. Filozofija Mahmuda Shabustari. – Baku: Jelml, 1976.
2. Shejh Mahmud Shabustari. Gjul’shan–i raz. Perevod s farsni na azerbaijdzhanskij: Mohsun Nagisoylu. – Baku: Nurlan, 2005.
3. Shejh Mahmud Shabustari. Gjul’shan–i raz. Muhammed Lahidzhi. Kommentarij k “Gjul’shan–i raz”. Perevod s farsni na azerbaijdzhanskij: Nasib Gejushov. – Baku: Adil’oglu, 2008.
4. Doktor Abdul’ Husejn Zarrinkub. Dar dzhostodzhuji–e tasavvof dar Iran. – Tegeran, 1357 (na pers. jaz.).
5. Sharh–e Gjul’shan–e raz. Doktor Samad Muvahhid. – Tegeran, 1388 (na pers. jaz.).
6. Shejh Mahmud Shabustari. Gjul’shan–e raz. Nauchno–Kriticheskij tekst Kurban Ali Muhammedzade. – Baku, 1972 (na pers.jaz.).
7. Mefatih al–jedzhaz fi sharh–e Gjul’shan–e raz. Shamseddin Muhammed Lahidzhi. Bekushesh–e Haligi–Kerbasi. – Tegeran, 1371 (na pers. jaz.).

Huseynzade G., a doctoral student, Institute of Manuscripts named Fizuli of ANAS (Azerbaijan, Baku), rus_rahimli@yahoo.com

Sufi beliefs Sh.M. Shabustari in the product “Gulshan–iraz”

One of the valuable sources on Sufism – wide–spread religions–philosophical current in Moslem East – is the literary work “Gulshan–iraz” by Sh.M.Shabustari – well known Azerbaijan medieval scholar. The main sufi views of the scientist–philosopher written in Persian in poetical form were set forth. The author’s reasoning about the opening of essence of some sufi symbols arouses curiosity. Shabustari’s “Gulshan–iraz” has been translated into European languages as long ago, as in the XIX century. It indicates of being the author’s very work to be popular.

Keywords: Sufism, “Gulshan–iraz”, Shabustari, Lahiji, IbnArabi.

Гусейнзаде Г., докторант, Інститут Рукописів ім. Фізулі НАНА (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

Суфійські погляди Ш. М. Шабустарі у творі “Гюльшан–і раз”

Одним з найцінніших джерел по суфізму, широко поширеної релігійно–філософської течії на мусульманському Сході, є твір “Гюльшан–і раз” відомого азербайджанського вченого середньовіччя Ш. М. Шабустарі. У цій праці Шабустарі, написаної на перській мові в поетичній формі, викладені основні суфійські погляди вченого–філософа. У творі особливе місце займають міркування автора про розкриття суті деяких суфійських символів. Твір “Гюльшан–і раз” Шабустарі ще в XIX столітті було перекладено на європейські мови, що свідчить про популярність цієї праці автора.

Ключові слова: суфізм, “Гюльшан–і раз”, Шабустарі, Лахіджі, Ібн Арабі.

* * *

Mehri G.
the employee of Tehran University of Art, Iran,
candidate of Ph.D., Faculty of Social Sciences
and Psychology, Baku State University and National
Academy of Sciences of Azerbaijan
(Azerbaijan, Baku), gholamrezamehri@yahoo.com

THE SPIRITUAL BEAUTY IN ISLAMIC AESTHETICS AND THE ISLAMIC ART

The article is devoted to the description of the spiritual beauty reflected in Islamic art. Islamic aesthetics also focuses more on the spiritual beauty. Spiritual beauty is based on the purity of the soul, morale and ethical conduct. According to the Koran and the Islamic traditions (hadith) – which are the main sources of human aesthetic thoughts in Islam, we can say that the Islamic aesthetics covers all areas of life physically and spiritually. The essence of beauty in the Koran is represented as a combination of kindness, morality, and any aesthetic qualities, in general. And in the article is interpreted the idea, Muslim artist wants to transmit to the viewers.

Keywords: spiritual beauty, Islam, tradition (hadith), the Islamic aesthetics.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Since the ancient times, for understanding the essence and origin of “beauty”, philosophers have divided this controversial domain into some various types as follows:

- Natural or physical beauty;
- The beauty of colors, images, sounds and actions;
- The beauty of ideas;&
- The spiritual beauty.

Spiritual beauty is based on the purity of the soul, morale and ethical conducts, creating a balance between “beauty” and “harmony”. The word “spiritual” has got some meanings close basically to each other which are not considered so different, for instance, “of the spirit world, incorporeal”; “pertaining to the spirit or soul”; “of or pertaining to the supernatural”; “religious, of or pertaining to sacred things”; and so forth. According to these meanings or any other expressions related to, the definition of spirituality contains the abstract notions, such as the morality, decency, wit, wisdom, knowledge, faith, ability, justice, etc. Hence, the spiritual beauty could be regarded as either inner or moral beauty of human or humanistic behaviors appeared in human being’s mannerism.

During the era of the ancient Greeks, philosophers regarded the notions of “beauty” and “good” as two components consisting the same meaning. This phenomenon to some extent shows that the ancient Greeks were not to distinguish ethical and aesthetic values seriously. It seems that the concept of a “beautiful or happy” lifestyle would be essentially seen as a “worthy” life at that period of time. In general, in the ancient era, the subject of the “good life” was discussed either through the medieval philosophy or through the scientific philosophy of the 18th century, aiming at any facts related to “beauty” [6, p. 66]. Through the scientific components stated in different fields of philosophy at those times, morality with a variety of aesthetic values could be seen as well, as if the ethical issues were also considered carefully. The ethical issues found in the scientific questions would address aesthetics and its components even in art.

There are two opposite philosophical approaches explaining the ethical evaluation of art, including moralism and separatism or aesthetic. The moralism is to determine the aesthetic value of art on the basis of its moral values, and the aesthetic approach is settled to oppose the implementation of the moral categories of arts, claiming that it could be regarded as a trivial component in this field [6,